

Литература:

1. Бальчугов, С.Г. Научные традиции и компетентностный подход в образовании: проблема совместимости [Текст] / С.Г. Бальчугов, П.Ю. Наумов // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2012. – № 5 (29). – С. 267-280.
2. Дьячков, А.А. Результаты эмпирической проверки эффективности внедрения в образовательный процесс авторской программы развития практического мышления [Текст] / А.А. Дьячков // Вестник университета (государственный университет управления). – М.: Государственный университет управления. – 2014. – № 6. – С. 253-258.
3. Скибицкий, Э.Г. Педагогика высшей школы [Текст]: учебное пособие / Э.Г. Скибицкий, Т.Б. Жакупов. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2013. – 388 с.
4. Скибицкий, Э.Г. и др. Педагогические условия и средства подготовки будущих менеджеров государственного и муниципального управления [Текст] / Скибицкий Э.Г., Скибицкая И.Ю., Шмидт Н.М. – Новосибирск: САФБД, 2010. – 210 с.
5. Тюрин А.А. Психофизиологические характеристики военнослужащих с разным уровнем адаптации [Текст] / А.А. Тюрин // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2010. – Т. 4. – № 4. – С. 135-139.

УДК 378.02

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИРОТВОРЧЕСТВА

Ю. С. Овчинникова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина*

Резюме. В статье обосновывается актуальность междисциплинарных исследований проблемы миротворчества в XXI веке, выявляется необходимость разработки педагогических технологий развития миротворчества у обучающихся в условиях информационной войны. Автор рассматривает миротворчество как метаспособность человека, развивающуюся в процессе духовного самостановления личности. В качестве основополагающего критерия миротворчества автор вводит понятие «деятельностного принципа "со-"» как со-бытия, со-гласованности, со-вмещения, со-творчества, со-причастности с собственным внутренним миром, с природным космосом, с ближним (человека с человеком), с Высшим Принципом бытия (с Богом).

На основе 10-летнего опыта педагогической практики, фольклорно-этнографических экспедиций и исследований в области педагогики, сравнительной культурологии и этномузыкологии автор выявляет развивающий потенциал традиционной музыки народов мира в миротворческом образовании. Музыкальный опыт, организованный в педагогических условиях, рассматривается (на основе концепции Ф.Е. Василюка) как переживание-деятельность по перестройке внутреннего мира. Основными фазами этого опыта являются: установка на самопознание – целеполагание – самонаблюдение и наблюдение за окружающим миром в процессе переживания – рефлексия на себя и других участников во время и после совместной игры – соотнесение полученного опыта с жизненными ситуациями – повышение осмысленности жизни – применение в жизненной практике нового понимания себя и окружающего мира.

В качестве педагогических условий организации музыкального опыта как акта миротворчества выступают: создание пространства «защищенного мира» (любви, неосуждения, индивидуального подхода, свободы выбора), педагогика синтеза и метапредметность музыкальных занятий, использование деятельностного способа обучения «от действия к наблюдению и осмыслению действия, применению нового опыта в других жизненных контекстах».

Средствами педагогического воздействия на развитие способности Миротворчества выступают: традиционная музыка народов мира, изучаемая в ракурсе культурологии; использование этнических музыкальных инструментов; обучение игре на инструментах без носителя интонирования; использование методики совместной музыкальной игры-импровизации; элементы социально-психологических тренингов.

Ключевые слова: миротворческое образование, миротворчество как метаспособность, педагогические технологии развития миротворчества, музыкальная психология, музыкальная педагогика, музыкально-педагогические основы миротворчества, музыкальное миротворчество, традиционная музыка народов мира, развивающий потенциал традиционной музыки, музыкальный опыт как переживание-деятельность, деятельностный принцип «со-».

MUSICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF PEACEKEEPING

J. S. Ovchinnikova

*Moscow state Lomonosov university
Yelets state Bunin university*

Resume. The article focuses on the actual interdisciplinary research of peacekeeping problems in XXI century, and manifests the necessity of elaborating pedagogical technologies aimed at developing Creativity for Peace in the youth in conditions of information war. The author regards Creativity for Peace as human's meta-ability developing during the process of spiritual self-formation. As fundamental criterion of Creativity for Peace the author introduces the concept of «activity principle "co-"» as co-being, co-ordination, combination, co-creation, complicity with one's own inward world, with nature cosmos, with a neighbour (person with person), with Highest Principle of being (with God).

On the basis of 10-year experience of pedagogical practice, of folklore and ethnographical expeditions and research made in pedagogics, comparative cultural studies and ethno-music studies, the author brings to light the developing potential of peoples of the world traditional music in peacekeeping education. Musical experiencing organized in pedagogical conditions is regarded (on the basis of F.E. Vasiliuk conception) as experience for reorganization of inward world. The basic phases of this musical experiencing are: self-cognition aim – goal-setting – self-observation and observation of the world around during the process of experiencing – reflection on oneself and on other participants during and after playing music – correlation of new experience with different life situations – better understanding of oneself and of the world around – using this new understanding in life practice.

Among pedagogical conditions for organization of musical experiencing as an act of Creativity for Peace are the following: organizing of "protected world" space (of love, not blaming, individual approach, liberty of choice); pedagogics of synthesis and metadisciplinary approach to music classes; the use of active means of education "from action to observation and understanding of action, and application of new experience to other life contexts".

Means of pedagogical influence on the process of developing Creativity for Peace are: traditional music of peoples of the world in cultural studies' context; the use of ethnic musical instruments; teaching to play musical instruments without native bearer of intonation; the use of joint musical improvisation playing method; elements of social-psychological training.

Key words: peacekeeping education, Creativity for Peace as meta-ability, pedagogical technologies for development of peacekeeping, musical psychology, musical pedagogy, musical and pedagogical foundations of Creativity for Peace, Musical Creativity for Peace, traditional music of peoples of the world, developing potential of traditional music, musical experiencing, activity principle "co-".

В начале нового тысячелетия вопросы миротворчества становятся одними из наиболее актуальных и приоритетных в отечественной науке. Миротворческая проблематика широко представлена в области теории международных отношений и международной дипломатии. Концепции современных миротворческих операций, моделей, методов, а также технологии управления международными конфликтами исследованы в работах Е.П. Бажанова, А.Д. Богатурова, А.И. Гушера, В.М. Кулагина, М.М. Лебедевой, А.Ю. Мельвиля, М.М. Наринского, А.И. Никитина, Е.М. Примакова, В.Ф. Пряхина, Ю.В. Федотова, О.О. Хохлышева, В.В. Штоля и др. Труды этих авторов посвящены рассмотрению международных, политических и организационно-правовых сторон миротворчества. Проблемы конфликтологии рассматриваются в работах В.И. Андреева, А.Я. Анцупова, Н.В. Гришиной, М.С. Меримановой, В.А. Светлова, А.И. Шипилова и др. Психологические аспекты развития этнической толерантности и межкультурного диалога отражены в исследованиях Е.Ю. Клепцовой, Н.М. Лебедевой, О.В. Луневой, Т.Г. Стефаненко, С.Д. Щеколдина и др. Философские основы миротворчества раскрываются в трудах П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, А.С. Арсеньева, С.Л. Франка, М.Л. Кинга, Л.Н. Толстого, С. Вивекананды, М. Ганди, Н.К. Рериха, С. Кулкарни, А.В. Иванова, философов-гуманистов с древних времен до наших дней.

В области образования на рубеже XX-XXI веков получили развитие такие направления, как «педагогика сотрудничества», «педагогика мира», «воспитание в духе мира», «миротворческое воспитание», «гуманистическая педагогика», «межкультурная педагогика». Труды и практические разработки В.Г. Литвинович, А.Е. Белобородовой, В.М. Кабатченко, Э.Р. Тагирова, С.А. Тангына, Э.И. Шариповой и др. выявляют культуру мира как «образовательную парадигму третьего тысячелетия, как социально-педагогическую систему, обеспечивающую передачу социокультурных норм, общечеловеческих ценностей, идей гуманизма и миролюбия подрастающим поколениям, как способ подготовки и воспитания человека к успешному существованию в поликультурном пространстве» [12, 11].

Анализ различных научных концепций и международной политической практики выявляет противоречия значений понятия «миротворчество» в процессе его современного употребления. Новые трактовки во многом отражают искаженные смыслы и стереотипы информационной войны, международной практики урегулирования конфликтов, в том числе военным путем, ведущим к уничтожению мирного населения, разрушению культурных ценностей, природных экосистем. Манипулирование общественным сознанием, политика двойных стандартов, стратегия и тактика смешивания понятий добра и зла, практика искажения и десакрализации ценностных понятий и ориентиров традиционных культур в условиях господства техногенно-потребительской цивилизации обуславливают необходимость новых междисциплинарных исследований, направленных на выявление сущности, критериев и механизмов реализации идеи миротворчества прежде всего в сфере образования.

Понятие миротворчества имеет древние корни, лежит в сердце духовной культуры разных народов и несет в себе глубинные ценностные первосмыслы человеческого бытия.

– «Мир Вам» [15: 182] (Ин. 20:19), – говорит Воскресший Христос. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам...» [16: 172] (Ин. 14:27).

– 251 глава Махабхараты гласит: «Тайноучение счастья – небо; умиротворение есть тайноучение неба» [14].

– «Когда дао находится в мире, – читаем у Лао Цзы, – [всё сущее вливается в него], подобно тому как горные ручьи текут к рекам и морям» [8].

– «Нам достанутся наши деяния, а вам – ваши. Мир вам! Мы не желаем следовать путем невежд» [1] – гласит 28 Сура Корана (Аль-Касас 29:55).

Миротворчество есть прежде всего понятие психологическое, связанное с душевно-духовным состоянием человека. Поэтому представляется целесообразным рассматривать Миротворчество не как любую деятельность по созиданию мира (под которую сегодня попадают миротворческие операции ООН, политика двойных стандартов и другие действия, внешне оперирующие ценностными понятиями, но, по сути, им противоположные, работающие по принципу «цель оправдывает средства»), но как природную метаспособность человека (субъекта деятельности), служащую первоосновой, своеобразной системой координат, в рамках которой та или иная деятельность будет обретать миротворческий результат. Как метаспособность Миротворчество предполагает следующие этапы духовного самостановления.

1. *Миротворчество как обретение и осознание себя, своих корней, своей духовной родины – микрокосма мироздания и ценностной точки отсчета жизненного пути.*

2. *Миротворчество как обретение духовной вертикали бытия (воссоединение с Богом), выступающей камертоном творческой деятельности.*

3. *Миротворчество как способность жить «изнутри наружу» (А. Сурожский) [2], как способность к саморазвитию деятельности (Д.Б. Богоявленская) [6], к свободному порождению и воплощению собственных замыслов (А.А. Мелик-Пашаев) [15].*

4. *Миротворчество как способность видеть, слышать и «вмещать в себя» другие миры не как отражение себя, но как родственную в корне, уникальную индивидуальность на пути постижения высшей Истины.*

5. *Миротворчество как со-бытие, со-переживание, со-настраивание, гармонизация и единение в процессе взаимодействия с окружающим миром – людьми, природой, космосом, Богом.*

6. *Миротворчество как пробуждение в себе не просто творца, но творца-хозяина, несущего ответственность за мир собою сотворенный.*

7. *Миротворчество как созидание жизненных миров в целостности и гармонии единого многомерно-полифонического бытия.*

8. *Миротворчество как совместное творчество «всем миром» в единстве, целостности и многообразии его проявлений.*

9. *Миротворчество как претворение целостного Мира (внутреннего, межличностного, социального, международного, единого космического) как абсолютной ценности и соучастие в совершенствовании жизни для Общего Блага.*

Синтезируя смысл перечисленных граней духовного самостановления человека, можно заключить, что Миротворчество есть синергетическое построение микро- и макрокосма, предполагающее неразрывное единство духовного построения самого себя и работы на благо единения и совершенствования мира. Чем больше людей сознательно включают в эту двуединую деятельность, тем гармоничнее становится мировое бытие.

На сегодняшний день миротворческое образование как направление педагогической науки находится еще в процессе формирования, что проявляется в недостаточной разработанности его теоретических и методологических основ, механизмов его реализации. Слабо разработаны психологические основы миротворчества, механизмы педагогического воздействия на подрастающее поколение, достоверные системы оценки осуществления программ миротворческого воспитания.

М.Х. Дзейтова определяет миротворческое образование как «процесс целенаправленного обучения и воспитания, целью которого является формирование толерантной, миролюбивой личности, обладающей знаниями о других культурах и народах, умениями руководствоваться в поведении гуманистическими принципами и навыками ненасильственного, конструктивного общения» [9]. Учитывая вызовы сегодняшнего дня, представляется, что *задача миротворческого образования* шире и глубже – не только воспитать миролюбивую и толерантную личность, знающую и уважающую другие культуры, но *способствовать преодолению чувства психологической отчужденности субъекта от Мира и от себя самого, восстановить глубинные духовные, природные, культурные, космические взаимосвязи человека со Вселенной, научить восприятию инаковости в целом* – умению слышать, видеть, чувствовать, реализовывать основной принцип гармоничного мироустройства и мирозидания, который в русской духовной культуре проявляется как *деятельностный принцип «со-»* (со-причастности, со-гласования, со-творчества, со-переживания, со-дружества, со-бытия).

А.В. Иванов определяет «со-» как универсальную стихию сообщения, где «со-» несет в себе онтологический смысл соединения мира во всем многообразии его бытия: «Это “со”, т.е. что-то превосходящее мое эго и органично отсылающее к некому “мы”..., только благодаря этой живительной связи с “мы” я могу сформироваться, существовать и развиваться как сознательная личность... “Со” подразумевает... также связь с тем, что может быть и “выше”, и “ниже” меня. Имеется в виду органическая связь с природным миром..., а также связь с духовными началами, а, возможно, и деятельными “я”, которые могут превосходить меня по уровню своей сознательной деятельности. Низшее заслуживает сострадания и помощи...; высшее – наоборот, благоговения и служения, поскольку сообщает нечто, позволяющее мне лично совершенствоваться и восходить... Наконец, есть еще один... аспект этого... “со” - сопричастность собственному внутреннему миру...» [10: 46-47]. Таким образом *деятельностный принцип «со-»* подразумевает восстановление целостности человека в единстве и гармонии:

- с самим собой, своим внутренним миром (когда человек действует не по внешней установке, но «от себя», проявляя свое искреннее душевное движение);
- с ближним (человека с человеком) – сонастраиваясь, событийствуя, сочувствуя, сопереживая, согласуясь с другим;
- с природным космосом во всем его многообразии;
- с Высшим Принципом бытия (с Богом).

Одним из эффективных средств развития деятельностного принципа «со-» в традиционной культуре народов мира является музыка, которая при определенных педагогических условиях позволяет реализовать то, о чем писал А.С. Арсеньев, – преодолеть отчужденное субъект-объектное отношение, «пережить» и восстановить на глубинном психологическом, архетипическом, «надкультурном» уровне живую связь Человека и Мира (или отношение «Я-Ты») [3: 132-133], обнаружить и осмыслить их глубинное природное, духовное и космическое единство.

Музыка во всем многообразии ее проявлений всегда существует только в контексте внутреннего субъективного ее восприятия человеком. «Вне опыта нет музыки, - пишет Г. Орлов. – Только в опыте она становится реальностью, обретает существование и раскрывается как особый мир смыслов, специфических отношений, измерений и логики» [17, 13]. Психологию переживания этого опыта, вслед за Ф.Е. Василюком, можно рассматривать двояко: как переживание-созерцание и как *переживание-деятельность по перестройке внутреннего мира, как деятельность, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, целью которой является повышение осмысленности жизни* [7, 30].

Переживание-созерцание музыки различных культур может проявляться во всей палитре внутренних состояний человека – от полного неприятия музыкального воплощения другой культуры до высокого эстетического наслаждения. Рассмотрим, в чем заключается *специфика музыкального переживания-деятельности по перестройке внутреннего мира*.

Встречу различных этнокультурных миров, которая потенциально содержит в себе возможности столкновения или конфликта культур для неподготовленного сознания, можно рассматривать как критическую ситуацию невозможности субъекта реализовывать внутренние необходимости своей жизни. Если посмотреть на эту ситуацию с ракурса превентивной психологии, то к ней можно подготовиться, целенаправленно воссоздавая и организовывая эту реальность и включая соответствующие психологические методики в практику миротворческого образования. «Процессом переживания, - пишет Ф.Е. Василюк, - можно в какой-то мере управлять – стимулировать его, организовать, направлять, обеспечивать благоприятные для него условия, стремясь к тому, чтобы этот процесс в идеале вел к росту и совершенствованию личности» [7, 11].

Как организовать процесс переживания инаковости, предвосхищая конфликт в обыденной жизни в будущем и помогая преодолеть внутренний диссонанс, достичь непротиворечивости и целостности внутреннего мира в условиях взаимопроницаемости этнокультурных миров? Прежде всего необходим целостный подход к музыке, – как к явлению синкретичному какой она и предстает в традиционной культуре, объединяющему музыку, слово, мысль, движение, миф, природу, само бытие. Кроме того, если мы посмотрим на музыку не в привычном ракурсе эстетического и духовно-нравственного воспитания или профессионального образования, но в ракурсе одного из ее ключевых первосмыслов – игры (например, совместной игры-импровизации на музыкальных инструментах), то выскажем предположение, что через игру как практику антиципации развития можно организовывать процесс «успешного» переживания инаковости.

Основными фазами музыкального опыта как переживания-деятельности выступают: установка на самопознание – целеполагание – самонаблюдение и наблюдение за окружающим миром (ходом игры) в процессе переживания музыкального опыта – рефлексия на себя и других участников во время и после игры – соотнесение полученного опыта с жизненными ситуациями – повышение осмысленности жизни – применение в жизненной практике нового понимания себя и окружающего мира.

В практике миротворческого образования опыт музыкального переживания-деятельности можно организовать при наличии *следующих педагогических условий*.

1. Для искреннего общения и раскрытия в себе музыканта-творца во время занятий *необходимо создание пространства «защищенного мира», которое*

строится на основе любви, неосуждения, индивидуального подхода, свободы выбора, взаимности, обращения к душе и сердцу обучающихся. Каждый человек несет в себе духовную жизненную миссию, которую он познает в процессе своей жизни. Необходимо создать условия для внутреннего вопрошания, для выявления смыслов жизненной миссии (Мечты) на данном этапе и для ее творческого воплощения. В процессе выявления помех и работы с ними можно использовать элементы музыкально-психологических тренингов.

2. *Необходимым условием развития МировТворчества является педагогика синтеза, поэтому отличительным ее качеством будет метапредметность.* Музыка рассматривается в связи с жизненно важными вопросами и ситуациями, затрагивая область психологии, медицины, философии, культурологии, этнографии, сферы естественных наук и др. Эффективность изучения традиционных музыкальных культур заключается не столько в «умственном» усвоении определенной информации, а в «проживании», созерцании, осмыслении собственного музыкального опыта и применения его в жизни, в испытывании сопричастности, в «со-порождении» культурных миров через решение творческих задач, с нею связанных, на доступном субъекту уровне.

3. *Основополагающим принципом реализации музыкально-психологических основ МировТворчества является деятельностный способ обучения «от действия к наблюдению и осмыслению действия, применению нового опыта в других жизненных контекстах».* В качестве основных видов деятельности, используемых и практикуемых на занятиях, выступают:

- совместная музыкальная игра на этнических музыкальных инструментах как опыт переживания-деятельности по перестройке внутреннего мира;
- организация слушания музыки как опыта переживания-деятельности;
- телесно-ориентированные методы музыкальной деятельности и музыкальной терапии (танец, движение);
- совместное пение как опыт переживания совместности;
- рефлексия на себя и других, перенесение и сравнение музыкального опыта с жизненными ситуациями, обсуждение, дискуссия;
- творческая реализация опыта переживания-деятельности (в виде музыкального произведения, рисунка, фотографии, стихов и других видов творческого самовыражения).

Педагогическими средствами воздействия на развитие способности МировТворчества выступают:

- *традиционная музыка народов мира*, изучаемая в ракурсе культурологии;
- *использование традиционных музыкальных инструментов народов мира*, простых для освоения и созвучных при совместной игре (к простейшим инструментам, имитирующим звуки природы, можно отнести, например: русские свистульки, куклы, гусли, трещотки, ложки, центральноафриканскую калимбу, испанский барабан ветра, вьетнамские деревянные жабы, мексиканские дерево дождя и барабан тепонацтли, перуанские и парагвайские погремушки, зулусский барабан, марокканский бендир, индийскую равантху, турецкие тарелочки зиль, тибетскую поющую чашу, различные виды флейты Пана и др.);
- *обучение игре на традиционных инструментах без носителя интонирования* (представителя той или иной этнокультуры) через опытное, творческое, самостоятельное исследование и освоение инструмента;
- *использование методики совместной музыкальной игры-импровизации на этнических инструментах* как деятельностной составляющей в педагогике и психологии, в которой, «отображаясь, преобразуется действительность» [18; 489]

(Чтобы быть полноценным слушателем, необходимо обрести свой творческий опыт; чтобы суметь «успешно» «пережить» (точнее «прожить») и «вместить» другую культуру, надо начинать с раскрытия творца в самом себе и с обретения опыта самопорождения музыкальной деятельности. Совместная игра на простых для освоения традиционных инструментах и музыкальное творчество позволяют создать в педагогических условиях ситуацию единого жизненного мира и взаимодействия всех его участников. Опыт совместной творческой деятельности создает коллективное творческое поле для развития и раскрытия индивидуальных способностей. Музыкальный опыт рассматривается в рамках программы (как преподавателем, так и обучающимся) как средство самопознания и познания окружающего мира);

- *элементы социально-психологических тренингов.*

Критериями оценки уровня развития деятельностного принципа «со-» применительно к музыкальной игре-импровизации выступают следующие показатели:

- адекватность различения основных чувств и эмоций играющих участников музыкальной игры-импровизации (различает, обозначает, называет основные эмоции);

- умение сопереживать и сонастраиваться с заданной музыкальной темой, умение «вписываться» в музыкальное звуко-ритмическое пространство (точность интонирования во время игры, сонастраивание с ритмом, эмоциональным посылом играющего, совмещение во время игры);

- владение способами выражения своего душевного движения в музыке (в мимике, игре на музыкальном инструменте, поведении);

- в рамках сонастроенности с играющими – проявление собственного творчества, выход за рамки заданного, степень импровизационности в условиях совместной музыкальной игры;

- соединенность и соотнесенность с собственным внутренним миром и организмом во время игры (игра на музыкальном инструменте как продолжение себя; не механическая игра, но живая);

- актуализация духовной вертикали творчества на уровне целеполагания (какой мир создаем в звуках, какие ценностные смыслы совместной игры видит каждый участник, музыка как молитва и т.д.);

- рефлексия во время и после игры (самонаблюдение, умение наблюдать за другими, за тем, что происходит во время игры-импровизации, замечать трудности, делать выводы).

Вышеизложенные позиции были осмыслены и разработаны автором в процессе более чем 10-летнего опыта сравнительного изучения традиционных музыкальных культур народов мира по результатам путешествий и экспедиций в Мексику, Индию, Испанию, Парагвай, Грецию, Португалию, Марокко, Шотландию, Литву, различные регионы России (Башкирия, Хакасия, Алтай), в процессе опыта практического освоения автором музыкальных инструментов и традиций народов мира, а также через общение и сотворчество с музыкантами разных этнокультурных миров. Практическими результатами проведенных исследований стали различные формы психолого-педагогической деятельности, охватывающей следующие направления авторской программы «Музыкальное Миротворчество».

1. *Авторский курс лекций и практических занятий «Традиционная музыка в культуре народов мира»* [5] для студентов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (с 2007 г. по настоящее время).

2. *Воспитательный проект «Музыкальное Миротворчество»* [4] в ЕГУ имени И.А. Бунина (с 2010 года по настоящее время), включающий:

- курс лекционных и практических занятий для студентов музыкально-педагогического факультета с привлечением иностранных студентов других специальностей;

- опыт проведения мастер-классов носителей различных этнокультурных традиций (парагвайские, эквадорские, литовские танцы и др.);

- организация музыкальных встреч, концертов, конференций, фестивалей по итогам курса.

3. *Опыт проведения практических занятий по музыке народов мира для индийских детей старшего школьного возраста*, обучающихся в Колледже искусств имени Е.И. Рерих (с 2008 по 2010 гг., д. Наггар, долина Кулу, Индия).

4. *Занятия по Музыкальному Миротворчеству с элементами социально-психологических тренингов в Исследовательском и учебно-методическом центре «Гамаюн»* (в 2011-2012 гг., г. Москва).

5. *Проведение мастер-классов по музыкальной культуре народов мира в вузах, колледжах, школах, гимназиях и детских садах Москвы, Ельца, Извары* (с 2011 по 2014 гг.).

6. *Опыт организации экспедиционной работы младших школьников и студентов в области исследования традиционной музыки* (Каргопольский район Архангельской области, 2012-2013 гг.; д. Байгазино Бурзянского района республики Башкортостан, 2012 г.; аалы Усть-Чульского сельсовета республики Хакасия, 2013 г.).

7. *Музыкальные мастер-классы для школьников и студентов из России, Мексики, Ирана, Турции, Сербии, Португалии, Тайланда и других стран* на ежегодной Международной исследовательской школе Общероссийского общественного Движения творческих педагогов «Исследователь» (с 2008 по 2014 гг.).

8. *Цикл мастер-классов для детей от 3 до 6 лет «О чем поет природа?»:* «Музыка Ветра», «Музыка Земли», «Музыка Огня» и «Музыка Воды» в рамках музыкально-образовательного проекта «СемиНотка» (в 2011-2014 гг., г. Москва).

9. *Серия авторских передач «Музыка и мир»* на елецком телевидении (5 канал) в 2012-2013 гг.

10. *Использование элементов «Музыкального Миротворчества» в международной общественной деятельности:* во время выступлений автора на Международном Форуме Шанхайской организации сотрудничества (Россия, Белокуриха, 2011 г.), на Международных Форумах Городов Мира (Литва, Самоуправление г. Неринга, 2013 г.; Россия, Администрация г. Ельца, 2013 г.; Литва, Вильнюс, Сейм Литовской Республики, 2014 г.), на встрече с Президентом Республики Эквадор Рафаэлем Корреа в честь 68-летия дипломатических отношений между Россией и Эквадором (Россия, Москва, 2013 г.) и др.

Анализ результатов различных направлений деятельности выявляет эффективность применения принципов развития Миротворчества средствами традиционной музыки для аудитории различных возрастов и профессий. Опыт проведения занятий и мастер-классов показал высокую посещаемость и высокий уровень мотивации обучающихся, результативность в освоении простых приемов игры на музыкальных инструментах и в разучивании песен на иностранных языках, способствовал развитию субъектности, творчества, межкультурной сензитивности, деятельностного принципа «со-», осмыслению ценностей миролюбия и мирозидания, укреплению дружеских отношений в группах, самостоятельному применению и использованию принципов совместной музыкальной игры в семье и

среди друзей, выявил психотерапевтический потенциал традиционной музыки народов мира. Эффективность занятий во многом определяется деятельностным музыкально-игровым принципом обучения и практическим применением музыкально-педагогических основ развития миротворчества, изложенных в данной статье.

Проведенные исследования позволяют сделать предположение, что музыка, существовавшая до настоящего момента в науке исключительно как *область* исследования, сегодня – как ни странно это звучит – *может заложить основы новой методологии познания и синтеза*. Единый источник музыкального и научно-исследовательского опыта, как отмечает А.Ф. Лосев, видел еще Платон, когда связывал происхождение слова «музыка» с глаголом *mösthai*, что в переводе с греческого означает «ощупывать», «исследовать» [11, 13]. В.И. Вернадский в размышлениях о своем переживании научной истины также ссылается на некий иной опыт прямого созерцания сущности вселенной, опыт, близкий опыту музыкальному: «Я думаю, что бессловесно и бессознательно я в научной работе проникаю так глубоко, как не проникает философ... словесно или мысленно. Это как какой-нибудь музыкант – Бах или Бетховен, или Моцарт, или кто другой – проникал “до конца” бессловесно» [20, 94]. Это перекликается и с понятием «живого знания» у С. Франка, который отмечал, что кроме чувственного и интеллектуального созерцания у человека есть особый, первичный тип знания – «живое знание», «знание-жизнь» [19: 27].

Обретение этого «живого знания», опытное переживание и осмысление этнокультурных ценностей может быть ответом на самые актуальные вызовы сегодняшнего дня. События новейшей истории показывают, как, вопреки общечеловеческим ценностям мирозидания, средствами информационной войны сталкиваются между собой не только различные народы и страны, но представители одного или родственных этносов, когда не только среди друзей, но и среди членов одной семьи разгораются серьезные конфликты, ведущие человечество к самоуничтожению.

Выработка новых психолого-педагогических технологий развития миротворчества может служить своего рода «прививанием» от психических болезней современного общества, а также одним из путей практической реализации стратегии сохранения мира на Земле через духовно-душевное преображение человека. Особая роль в этом процессе принадлежит музыке, помогающей опытно пережить, осмыслить и актуализировать невидимые на внешнем плане бытия глубинные связи Человека и Мира, открывающие в акте собственного Миров-Творения его духовные смыслы.

Литература:

1. Аляутдинов, Ш. Священный Коран. Смыслы [Текст]: в 4 т. Т. 3 / Ш. Аляутдинов. – М.: Диля, 2012. – 778 с.
2. Антоний, митрополит Сурожский. Учитесь молиться [Текст] / Антоний, митрополит Сурожский; пер. с англ. Т.Л. Майданович. – М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2010. – 96 с.
3. Арсеньев, А.С. Десять лет спустя. О творческой судьбе С.Л. Рубинштейна (Философский очерк) [Текст] / А.С. Арсеньев // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – Вып. 4. – С. 115-148.
4. Баркова, Ю.С. Музыкальное МировТворчество: традиционная музыка народов мира в духовно-экологической цивилизации [Текст] / Ю.С. Баркова. – М.: МГУ, 2013. – 168 с.

5. Баркова, Ю.С. Традиционная музыка в культуре народов мира [Текст]: учебно-методическое пособие курсу / Ю.С. Баркова. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2011. – 180 с.
6. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей [Текст]: монография / Д.Б. Богоявленская. – Самара: Издательский дом «Федоров», 2009. – 416 с.
7. Василюк, Ф.Е. Психология переживания [Текст] / Ф.Е. Василюк. – М.: МГУ, 1984. – 240 с.
8. Дао Дэ Цзин [Электронный ресурс] / Дао Дэ Цзин; пер. Ян Хин-шуна // Древнекитайская философия: в 2 т. Т. 2. – Электрон. дан. – М.: Мысль, 1972. – Режим доступа: <http://www.lib.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Дзейтова, М.Х. Проблемы терминологии в миротворческом образовании [Электронный ресурс] / М.Х. Дзейтова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск, 2006. – № 10. – Режим доступа: <http://www.jurnal.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Иванов, А.В. Мир сознания [Текст] / А.В. Иванов. – Барнаул: АГИИК, 2000. – 240 с.
11. Королева, И.В. и др. Оценка степени риска возникновения дезадаптации у студентов педагогического колледжа [Текст] / И.В. Королева, Е.И. Николаева, В.А. Петрова, К.Н. Катчева // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2010. – Т. 2. – № 3. – С. 105-108.
12. Литвинович, В.Г. Организационно-педагогические условия воспитания студентов университета в духе культуры мира [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / В.Г. Литвинович. – Кострома, 2010. – 22 с.
13. Лосев, А.Ф. История античной эстетики [Электронный ресурс]: в 6 т. Т. III – Высокая классика / А.Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1974. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/lofef/iae3/index.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Махабхарата [Электронный ресурс]: [V, I – Мокшадхарма (Основа освобождения), часть II – Нараяния. Кн. 12, гл. 174-367, шлоки 6457-13943]; пер. Б.Л. Смирнова. – Электрон. дан. – Ашхабад: АН ТССР, 1961. – Режим доступа: <http://www.bolesmir.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. Мелик-Пашаев, А.А. В единстве с миром. Искусство и художественное развитие ребенка [Текст] / А.А. Мелик-Пашаев. – М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусства»), 2013. – 176 с.
16. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа [Текст]. – М.: Издание Московской Патриархии, 1956. – 543 с.
17. Орлов, Г. Древо музыки [Текст] / Г. Орлов. – СПб.: Композитор, 2005. – 440 с.
18. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012. – 713 с.
19. Франк, С. Реальность и человек [Текст] / С. Франк; сост. П. В. Алексеев; Прим. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1997. – 479 с.
20. «Я не могу уйти в одну науку...». Из писем В.И. Вернадского к Н.Е. Вернадской [Текст] / В.И. Вернадский // Прометей: Ист.-биограф. альманах сер. «Жизнь замечательных людей». Т. 15; сост. Г. Аксенов; науч. ред. И.И. Мочалов. – М.: Мол. Гвардия, 1988. – С. 86-111.